

Прочитав воспоминания Гнева, Эдвард понял, что в чем-то ошибался. В аниме Гнев – один из самых сильных злодеев, с которыми сталкивались главные герои, и он даже не был алхимиком. Он полагался исключительно на свои физические способности и высокое мастерство фехтования, и даже такому сильному алхимику, как полковник Мустанг, был не по зубам.

Эдвард всегда полагал, что его физические способности были обусловлены философским камнем, но он ошибался. Усиленные физические способности Гнева появились исключительно благодаря тренировкам.

Он взмахнул рукой, и в комнате появился стол для препарирования; он положил на него Гнева и вскрыл его, как труп в медицинской школе. После краткого анализа Эдвард пробормотал:

«Твои мышцы в пять раз плотнее, чем у людей, и кости тоже. Органы устойчивы к ударам, а твоя жизненная сила невероятна. Кроме того, твои нейронные рецепторы по крайней мере в 10 раз быстрее, чем у людей».

«И все это было достигнуто благодаря чистым тренировкам; как невероятно!»

Проведя первичный анализ Гнева, Эдвард попросил Моргану просканировать все его тело вплоть до атомного уровня, а затем ушел, оставив Гнева одного. Он знал, что через несколько часов тот сможет передвигаться самостоятельно.

Вернувшись в свой дом, Эдвард взял два меча и начал тренироваться. При каждом взмахе он управлял определенными мышцами своего тела, чтобы приложить определенную силу; каждый взмах был точным.

Затем Эдвард почувствовал, как странная энергия из земли входит в его тело, питая его тело; точнее, она увеличивала его жизненную силу, тем самым укрепляя его тело.

«Я был прав; люди этого мира могут пассивно поглощать жизненную энергию из того, что люди в Ксинг называют Пульсом Дракона; жизненная энергия питает их, усиливая их тела сверх обычного диапазона».

«И похоже, что Гнев разработал оптимальный метод тренировки».

Затем он продолжил использовать воспоминания Гнева о тренировках, чтобы полностью их переварить. Через несколько часов он остановился и пробормотал:

«Этот мир отличается от Земли, поэтому для граждан Империи не должно быть возможности пассивно поглощать жизненную силу для повышения своей физической подготовки. Однако, изучив концепцию Пульса Дракона, я должен быть в состоянии создать метод, позволяющий

делать это всем.»

«К сожалению, существует более серьезная проблема: есть ли у Земли жизненная сила для поглощения. Только живые существа обладают жизненной силой, поэтому весь этот мир или планета на самом деле является живым организмом; возможно, это даже часть тела Истины.»

«Но то же самое нельзя сказать о Земле».

Эдвард сделал небольшую паузу, вспомнив теорию, выдвинутую волшебником с Гавайев. Теория гласила, что Земля – это живое существо, а узлы лей-линии, проходящие через нее, – это ее магические вены.

«Эта теория похожа на концепцию Импульса Дракона; однако вместо Ци, проходящей через землю и соединяющей все вокруг, здесь используется магия».

Эдвард порылся в своей памяти, чтобы просмотреть теорию того волшебника. Многие люди не соглашались с ним, главным аргументом было то, что если планета Земля живая, то у нее должно быть сознание; без него она не может быть классифицирована как живой организм.

Поэтому гавайский волшебник проводил исследования, чтобы обнаружить сознание или волю планеты.

«Возможно, этот волшебник был прав», – пробормотал Эдвард. «В конце концов, Истина может считаться сознанием всех живых существ, включая эту планету. Если он может существовать, то почему не может существовать сознание планеты – даже вся Вселенная может иметь свое собственное сознание».

«Хорошо, я смогу исследовать эти вещи, когда вернусь».

После этого Эдвард сосредоточил свое внимание на гомункуле, Прайде. Его интересовала его способность поглощать других гомункулов и приобретать их силы и способности.

---///---

«Итак, ты говоришь, что этот алхимик препарировал тебя, оставил в живых, Прайд?»

«Да, отец.»

«Зачем он это сделал?»

«Из нашего краткого разговора следует, что Алхимик по какой-то причине не может нас убить.»

Однако его также интересуют наши способности», - спокойно ответил Гнев.

Однако его сжатые руки показали его истинные эмоции. Он не сказал отцу, что этот алхимик, похоже, хочет унижить гомункулов, показав, что они слабы перед ним, как муравьи.

Так же, как они презирали людей, Алхимик презирал их.

Отец нахмурился, услышав это, сделал паузу на несколько минут, а затем сказал: «Пока он не вмешивается в наши планы, мы оставим его в покое. Однако потом я с ним разберусь».

...

Прошло несколько дней, Эдвард закончил изучать пойманных гомункулов, а затем выпустил их на свободу. Поскольку он хотел, чтобы их планы удались, и обещал Истине никого не убивать, он не беспокоился о них после получения нужной ему информации.

Даже Обжора был освобожден после того, как Эдвард узнал от него, как сделать большое измерение. Тем временем отец снова был удивлен, когда узнал, что Похоть и Обжорство, с которыми он общался последние несколько недель, были ненастоящими.

Поняв, что Эдвард представляет собой гораздо большую угрозу, чем предполагалось, он отказался от идеи сделать его одной из жертв и приказал гомункулам избегать встреч с ним.

Централ, внутри будки на полу лежал мужчина, истекающий кровью, рядом с ним стояла фотография его жены и дочери. На него смотрел гомункул Зависть.

«Вы, люди, не имеете для меня никакого смысла. Вы напрасно выбрасываете свои жизни».

Сказав это, он повернулся, чтобы уйти. Однако он не заметил, что как только он это сделал, истекающий кровью человек - а это был подполковник Маес Хьюз - внезапно упал на землю, а затем появился другой человек, в точности похожий на него.

Что касается Зависти, то, повернув голову, он увидел стоящего перед ним человека с голубыми глазами; на человеке был костюм с длинным плащом, который развевался на ветру.

«Вы - Эдвард Боунс», - сказал Зависть, неосознанно делая небольшой шаг назад.

«Верно. Теперь, ты хочешь пойти со мной и быть препарированным, или ты хочешь, чтобы я притащил тебя туда силой? Можешь не торопиться с выбором, у меня нет никаких планов на остаток ночи».

Зависть скрипнул зубами, услышав это; он ненавидел глаза, которыми смотрел на него этот алхимик. Потому что это было похоже на то, как он играет с человеческими жизнями, наблюдая, как они корчатся, прежде чем умереть в отчаянии.

«Не будь самоуверенным, человек», - сказал Зависть, открывая свою истинную форму, которая представляла собой огромного зеленого четвероногого зверя с бесчисленными душами на теле.

«Итак, ты выбрал трудный путь. Я не против».

Эдвард щелкнул пальцем, из его руки вылетела огромная синяя молния и ударила в Зависть. Он громко закричал, получив удар током, с ожогами по всему его огромному телу.

Зависть услышал еще одно рычание, затем пламя охватило его и сожгло его массивное тело. Всего за две атаки он потерял десятки душ.

После этого, в течение следующих 30 секунд, в районе кабинки был слышен только треск руки Эдварда и крик Зависти. Крики такого садиста, как Зависть, были для Эдварда лишь музыкой.

Поиграв некоторое время, он использовал заклинание, чтобы усыпить Зависть, а затем схватил его и ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/59338/1727968>